

А. В. Филиппова

**САТИРА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОЛЛАЖЕ**

*Работа представлена кафедрой русского и иностранных языков
Поволжского государственного университета сервиса.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор, С. П. Анохина

В статье рассматриваются особенности немецкоязычной сатиры, выраженной в коллаже. Коллаж рассматривается как один из видов креолизованного текста, как комплекс вербальных и визуальных элементов, которые выполняют единую функцию воздействия на реципиента.

Ключевые слова: сатира, немецкоязычный коллаж, креолизованный текст, политический дискурс.

A. Filippova

SATIRE AS A CULTUROLOGICAL CONCEPT IN POLITICAL COLLAGE

The paper presents the peculiarities of German satire expressed in collage. Collage is viewed as one of the kinds of creolised text, as a complex of verbal and visual elements, which perform the same function of influence on recipients.

Key words: satire, German collage, creolised text, political discourse.

Сатира является одним из концептов национальной картины мира. Ее предметно-образная характеристика представляет собой множество хранящихся в коллективной памяти ситуаций, сопряженных с добродушно-насмешливой интенцией, тональностью и образцами поведения людей. Ее понятийная характеристика – это перечень определений, связанных с характеристиками ситуаций, которые ассоциируются с юмористическим поведением, его ценностная характеристика – это снятие сравнительно незначительной угрозы с помощью психологической разрядки в виде положительной эмоции, выражаемой смехом.

Непонимание немецкоязычной сатиры носителями иных лингвокультур заключается в том, что адресат:

1) не воспринимает ситуацию как включающую внутреннее несоответствие, не видит абсурдности или странного положения вещей;

2) четко понимает внутреннее несоответствие в ситуации, но считает, что сатира как мягкая форма критики к такой ситуации не относится, поскольку предметом осмеяния оказываются сверхценности данной культуры.

Для немецкой лингвокультуры такими ценностными доминантами являются прежде всего индивидуальная независимость, анти-фатализм, высокий эмоциональный самокон-

троль. Ситуация юмористического общения включает следующие признаки: намерение коммуникантов уйти от серьезного разговора, юмористическую тональность общения, лингвокультурные модели смехового поведения [1, с. 87]. Основные научные представления о смешном (включая сатиру) сводятся к следующим признакам: в философии – это оценочное противопоставление несерьезного, игрового начала серьезному, деловому, в эстетике – это мягкая форма критики безобразного и неприятного, в психологии – это неожиданная разрядка эмоционального напряжения, в социологии – это карнавальное переворачивание социальных ценностей.

Лингвокультурное изучение сатиры предполагает приоритетное освещение тех переворачиваемых ценностей, которые актуальны для сравниваемых культур. Эти ценности могут получить различное выражение в юмористических текстах. В работе предлагается рассматривать юмористическое общение с семиотических позиций семантики, прагматики, синтактики и сигматики: семантический аспект сатиры состоит в обыгрывании различных несоответствий предметно-понятийного характера, прагматический аспект сводится к нормативно-оценочным и ситуативно-выводным обыгрываниям, синтактический аспект комического выражается как обыгрывание, искажение прецедентных

текстов, сигматический аспект сатиры – обыгрывание формы знака [5, с. 303].

Анализ сатиры как культурологического концепта предполагает возможность рассмотрения этого феномена, с одной стороны, как универсального варианта, с другой стороны, как реализуемого в определенных контекстах конкретного, единичного варианта [6, с. 70]. Интеграционный взгляд на сатиру как на культурологический концепт подразумевает исследование различных составляющих (лингвистической, психологической, культурно-исторической) этого концепта как структурно-взаимосвязанных. Психологическая составляющая связана с позицией субъективизма рефлексивного сознания, которое решило противопоставить себя объективной данности. Культурно-историческая составляющая определяется рассмотрением субъекта сатиры от современного ему исторического бытия как утратившего значимость. Лингвистическая составляющая концепта сатиры тяготеет к контрасту, позволяющему на языковом уровне реализовать смысловую двойственность сатиры в языковых формах. Категории двойственности, парадокса, субъективизма, игры, релятивизма, синтеза, контраста входят в семантическую структуру концепта сатиры.

Мысль о связи политики и политического дискурса с широким социокультурным контекстом является чрезвычайно значимой для настоящего исследования, так как эта точка зрения позволяет рассмотреть коллаж в политической статье как явление, вписанное в определенную культурную парадигму.

Анализ специфики концепта сатиры в политическом дискурсе требует определения прежде всего той социокультурной системы, в рамках которой функционирует такое явление, как политический коллаж. Здесь необходимо отметить, что в данной работе политический дискурс и концепт сатиры рассматриваются как составляющие единой системы «культура», а медиакреолизованный текст – как сложный объект, как часть единого культурного интертекста в его взаимосвязи с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными факторами [1, с. 34].

Изучение особенностей медиадискурса не может осуществляться вне исследования всей системы массовой коммуникации с ее ориентацией на массовую культуру. Весьма актуальным для данного исследования явился вопрос о соотношении концепта сатиры и различных идеологий. Сатирическая интерпретация политического события, т. е. его трансформация в медиасобытие, сатирическую авторскую модель действительности, полученную в процессе журналистской деятельности, предполагает осознание неоднозначности, диалектичности политических процессов [2, с. 36]. Политический коллаж, освещающий события и факты в сатирическом ключе, ориентирует читателя на активное переосмысление политических реалий, на отказ от политического конформизма; из пассивного потребителя информации читатель превращается в активного интерпретатора. Политический коллаж посредством сатиры начинает восприниматься как особым образом маркированный текст, принадлежащий семиотическому пространству современной постмодернистской культурной парадигмы [2, с. 39]. В этом смысле сатира в политическом дискурсе функционирует как маркер актуальности, культурологичности медиакреолизованного текста для современного сознания, как культурологический концепт, привносящий в текст многоуровневые интердискурсивные смыслы и ассоциации.

В современном политическом дискурсе субъект – создатель медиакреолизованного текста присутствует в коллаже не как безличностный автор, доносящий объективную информацию, а как личность со своей языковой индивидуальностью, предлагающая собственную интерпретацию политической действительности, как результат самостоятельного осмысления реальности [4, с. 202]. Тенденция к авторизации медиакреолизованного текста тесно связана с та-

кими социокультурными феноменами как плюрализм, демократия, свобода слова и реализуется в тематической открытости, ориентации на полистилистику, стремлении отойти от клише газетно-публицистического стиля. Такой подход к сатире как к дискурсивному явлению с его взаимосвязью лингвистических и идеологических компонентов дает возможность по-иному взглянуть на соотношение лингвистических и экстралингвистических факторов.

Интертекстуальность, диалогизм, семантическое напряжение между «своей речью» и «чужой речью», как квинтэссенция концепта сатиры, функционируют на разных уровнях политического дискурса, а вопрос о языковых средствах выражения сатиры следует обозначить как вопрос о лингвистических формах интертекстуальности, порождающих сатирический смысл [3, с. 207]. В этой связи приемы реализации концепта иронии рассматриваются как способы «языковой мозаичности» и «текстовой мозаичности», но в обоих случаях речь идет не о языковых, а о дискурсивных уровнях. Анализ дискурса отличается от традиционного лингвистического подхода к языковым фактам «своим двойственным отношением к языку», ибо, с одной стороны, дискурсивное «соткано» из языка и невозможно избежать анализа текста на микрофункциональном уровне, но, с другой стороны, дискурсивное – это не просто язык на сверхфразовом уровне [1, с. 90]. Традиционный лингвистический подход к проблеме сатирического неизбежно переводит изучение специфики сатиры в проблематику языковых средств. Но в силу того, что в рамках данной работы сатира рассматривается не как сугубо лингвистическое, а дискурсивное явление, представляется правомерным сделать акцент на исследовании сатиры как на явлении, которое является одновременно и идеологическим процессом, и лингвистическим феноменом. Системный подход к проблеме сатиры предполагает анализ этого дискурсивного феномена не как единичного,

изолированного, частного, а как центрального, культурного интердискурса, вступающего во взаимодействие с различными уровнями системы «культура» [2, с. 35]. Е. А. Артемова, исследуя политические коллажи, называет 4 категории, присущие многокадровым коллажам: категорию системности, целостности (или завершенности), модальности и информативности. Причем категории системности и завершенности у нее связаны друг с другом и, по сути, представляют одну категорию. Кроме того, она называет еще одну категорию – категорию членимости.

1. Категория системности. В художественном произведении ничего не существует случайно или само по себе, напротив, каждый элемент включается в общую систему, которая создается и функционирует для выполнения общей единой цели.

2. Категория целостности. Категорию системности Е. А. Артемова связывает с категорией целостности или завершенности, для которой характерна модальная и прагматическая направленность, так как автор сам решает, на каком этапе работы закончить произведение. По мнению Е. А. Артемовой, специфика категории системности (завершенности) в коллаже заключается в следующем: 1) тесная интеграция вербального и невербального элементов, которые взяты самостоятельно, отдельно друг от друга, лишаются смысла, т. е. теряют информативность; 2) четкие пространственные рамки; 3) наличие подписи автора. В качестве примера рассмотрим коллаж, на котором изображена стоянка машин. Все машины засыпаны снегом. Комментарий «Welches ist unser...?» («Какой же из них наш...?») является репликой женщины, с которой она обращается к мужу. Вне графического контекста этот комментарий приобретает слишком много вариантов трактования, т. е. становится в смысле содержания комизма бессмысленным, предоставляя полную свободу фантазии, возможность отнести эту фразу к чему угодно. В данном случае коллаж осмеивает однооб-

разие и небольшую фантазию разработчиков автомобилей.

3. Категория модальности. Е. А. Артемова называет данную категорию обязательной, поскольку она является результатом субъективного авторского осмысления действительности. В коллаже эта категория всегда четко выражена, чему способствует сочетание вербального ряда с визуальными образами, передающее иронию и сарказм автора. Наличие подписи в качестве заявки на авторство также можно рассматривать как проявление модальности. В коллаже, на котором изображен Адольф Гитлер, ясно чувствуется критическое отношение автора к алчности и жестокости немецкого предводителя. Это выражается надписью к коллажу: «Adolf, der Übermensch, schluckt Gold und redet Blech» – «Адольф, сверхчеловек, глотает золото и говорит всякий вздор», и вербальной стороной коллажа, где немецкий предводитель изображен с открытым ртом, и как на рентгене мы можем видеть его внутренние органы и желудок полными монет. Необходимо отметить, что на немецком языке эта надпись к коллажу составлена в стихотворной форме, что должно усиливать впечатление от самого рисунка.

4. Категория информативности: различают 3 вида информации: а) содержательно-фактуальную информацию (то, что мы видим); б) содержательно-концептуальную (отражает отношение автора); в) содержа-

тельно-подтекстовую информацию, для понимания которой необходимо наличие определенных фоновых знаний – пресуппозиции. Е. А. Артемова выделяет 4 вида пресуппозиции:

1) экстралингвистическую (знания в области науки, культуры, литературы, социальные знания);

2) политическую пресуппозицию (знание политических событий, визуальное знание политических персоналий, партий, их символики);

3) логическая пресуппозиция (представление о естественных отношениях между событиями, установление логической связи между эксплицитным смыслом произведения и имплицитно присутствующим смыслом в сознании коммуникантов);

4) лингвистическая пресуппозиция (знание языковой действительности, особенностей языка, знание графических и суперсегментивных средств, актуальных для порождения, выражения и восприятия имплицитной информации).

Очевидна необходимость выработки теоретического основания, которое позволило бы выявить культурно-историческую основу, существующую в понятии немецкоязычной сатиры, идеальный и материально выраженный аспекты этого явления, различные концепции в области сатирического, лингвистические и экстралингвистические формы порождения сатирического смысла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Артемова Е. А. Специфика реализации текстовых категорий в политической карикатуре // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999. С. 34–39.
3. Белозерова Ф. М. Формы достижения юмора в английских и немецких фразеологических единицах // Язык, литература, культура на пороге тысячелетия. Курган, 2002. С. 9–15.
4. Карасик А. В. Лингвистические характеристики юмора // Языковая личность: проблема лингвокультурологии и функциональной семантики. Волгоград, 1999. С. 200–209.
5. Кулинич М. А. Парадигма юмора как культурный код // Межкультурная коммуникация: теория и практика. М., 2000. С. 299–310.
6. Уткина А. В. Лингвокультурологические особенности юмористического эффекта в тексте // Язык и межкультурная коммуникация. Майкоп, 2004. № 2. С. 67–72.